

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения

Сборник трудов студентов и аспирантов
исторического факультета

Под редакцией профессора В.П. Зиновьева

Издательство Томского университета, 2005

6. Проблемы археологии, этнологии, социальной антропологии и музеологии

И.П. Глызин

Поселение Ясунское и проблемы энеолита таежной полосы Западной Сибири

Исследование переходного периода от эпохи камня к бронзовому веку в таежной полосе Западной Сибири остается одной из актуальных и интересных проблем современной археологии. Само выделение на севере Западной Сибири эпохи энеолита долгое время оставалось спорным. Но сейчас исследователи сходятся во мнении, что здесь эпоха энеолита началась чуть позже, чем в Южной Сибири: не в IV, а в III тыс. до н.э.

Характерной чертой эпохи энеолита в таежной полосе Западной Сибири является односторонность археологических источников. Это, как правило, исключительно поселенческие комплексы, которые неравномерно распределены по территории региона. Следует также отметить их небольшое количество и слабую изученность.

Целью данной работы является анализ и классификация материалов одного из энеолитических памятников таежной зоны Западной Сибири – поселения Ясунского, в контексте проблем переходного времени. В задачи исследования входят анализ и систематизация основных категорий материалов поселения Ясунского, а также определение хронологии (относительной и абсолютной) и культурной принадлежности памятника.

Поселение Ясунское находится в верховьях р. Ляпин (левый приток Северной Сосьвы). Оно расположено на западном берегу Ясунского озера приблизительно в 5 км от п. Саранпауль и в 2-3 км от современного русла р. Ляпин. Памятник был открыт в 1985 г. Северотаежным отрядом археологической экспедиции ТГУ, под руководством старшего научного сотрудника проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета Е.А.Васильева. Поселение раскапывалось в 1989 г.

Исследуя археологический памятник эпохи энеолита, ученый, как правило, может опереться на три категории источников. Это керамическая коллекция, каменный инвентарь и домостроительство. Среди них самый важный источник – керамика. Это объясняется тем, что керамика является самым массовым и наиболее информативным источником. Анализ керамики по трем категориям (технология, форма, орнамент) позволяет выяснить культурные особенности памятника или группы памятников.

Всего на Ясунском поселении было найдено 3729 фрагментов керамики. В ходе исследования анализу подверглись только фрагменты венчиков, так как они позволяют наиболее точно восстановить форму исходного целого сосуда. Было отобрано 48 наиболее крупных и информативных венчиков, сочетающих в себе несколько орнаментальных мотивов. Они соответствуют 48 сосудам. Судя по сохранившимся целым сосудам, вся посуда кругло- и остродонна. Было выделено несколько типов форм сосудов. Ведущая форма – полуяйцевидные открытые (с прямыми стенками) или слегка прикрытые сосуды (33 экз.). Часть сосудов (11 экз.) с профилированными венчиками по своим характеристикам приближаются к горшкам. Выделена также небольшая группа сосудов (4 экз.), у которых прямая и слегка наклоненная внутри шейка при переходе к тулову образует слабо выраженное плечико. Встречаются также чаши (крупный обломок чаши найден на полу жилища). Следует отметить, что закраины венчиков у этих сосудов имеют утолщенный, заостренный, округлый, скошенный внутрь или во вне профиль.

При изготовлении сосудов в качестве отошителя в глиняное тесто добавлялась дресва (мелко дробленая порода). Также в тесто, вероятно для украшения, добавлялась мелко дробленая слюда.

Орнамент, как правило, штампованный, причем наравне с доминирующим гребенчатым широко встречается дуговидный штамп. Среди мотивов преобладают геометрические: зигзаги, ромбы, ромбическая сетка, шестиугольники-«соты». В верхней части сосудов, как правило, наносились ямки (в один, чаще в несколько рядов) до появления «жемчужин» на обратной стороне. Наиболее характерным для полуяйцевидных открытых сосудов было сочетание наклонного и горизонтального расположения оттисков гребенчатого штампа, а также сочетание ромбов, вертикального расположения гребенчатого штампа с дуговидным. Дуговидный штамп часто встречается вместе с ромбической сеткой (рис. 1). Для второго типа сосудов (профилированные горшки) характерно сочетание ромбов с вертикальным расположением гребенчатого штампа (рис. 2). Для сосудов третьего типа характерно преобладание дуговидного штампа в сочетании с елочным или вертикальным расположением отпечатков гребенки (рис. 3).

Значительное сходство ясунская посуда имеет с керамикой памятников среднего периода чужьяельской культуры (Чужьяель I, Ошчой I, V и др.), выделенной в Северном Приуралье. Для этих памятников характерно наличие полуяйцевидных открытых или слегка прикрытых сосудов, встречаются низкоротные чаши. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосуда, иногда заходя на внутреннюю. Как и для поселения Ясунского, для памятников чужьяельской культуры характерно применение наряду с гребенчатым дуговидного штампа, широко распространены геометрические мотивы орнамента (зигзаги, ромбы, ромбическая сетка, шестиугольники-«соты») ².

Прослеживается сходство и в технике домостроительства. Для памятников чужьяельской культуры также характерны бревенчатые прямоугольные или квадратные полуземлянки с окрашенными охрой полами площадью до 70 кв. м. На поселении Ясунском зафиксировано жилище, которое имело прямоугольную, возможно, квадратную форму. Котлован углублен в культурный слой и материк, в среднем, на 85-90 см, что позволяет считать жилище землянкой. Выход сделан в центре северо-восточной стенки жилища и имеет вытянутую канавообразную форму. Возможно, предположить наличие в землянке бревенчатого сруба³.

Таким образом, отнесение Ясунского поселения к кругу чужьяельских памятников позволило бы уточнить восточные пределы распространения данной культуры (ранее считалось, что естественной восточной границей ареала распространения чужьяельской культуры являются западные предгорья Урала).

Но с другой стороны, поселение Ясунское имеет аналогии и в Западной Сибири. Это Амня I (жилище 1а), в бассейне р. Казым и поселение Хулюм-Сунт в бассейне р. Северной Сосьвы⁴. Эти памятники почти идентичны. Их объединяет форма сосудов (полуяйцевидная), оформление венчиков (с утолщенными, округлыми, заостренными скошенными краями), способы нанесения орнамента (гребенчатая и фигурно-штамповая техники), сочетание декоративных мотивов (зигзаги, ромбы, ромбическая сетка, шестиугольники, горизонтальные, вертикальные и наклонные ряды отпечатков гребенчатого штампа). Очевидно, что эти памятники принадлежат к одному типу.

Следует также остановить внимание и на хронологию памятника. На поселении выделены два комплекса: объекты межжилищного пространства и жилище. Причем выход из котлована перекрыл все ямы межжилищного пространства. Вероятно, оба комплекса оставлены одним и тем же населением в одно время, а первый комплекс является более ранним. Что касается абсолютной хронологии, то по аналогии с Хулюм-Сунтом, Амней I и чужьяельскими памятниками, его можно датировать в пределах середины второй половины III тыс. до н.э.⁵

Таким образом, сегодня можно с уверенностью говорить о широком распространении гребенчатой и фигурно-штамповой керамики по обе стороны Уральского хребта и некоторой степени общности памятников, для которых характерна такая посуда, что лишний раз подтверждают материалы поселения Ясунского

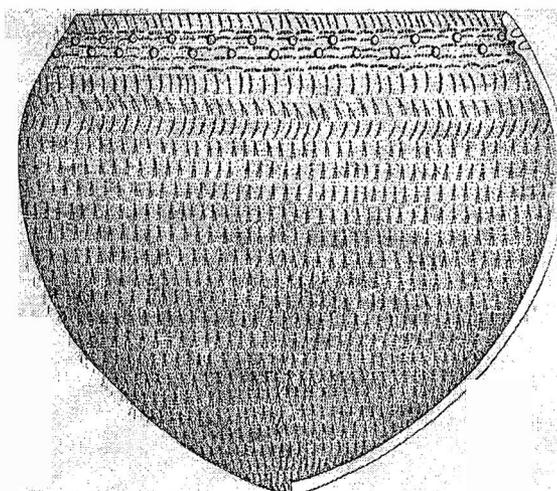
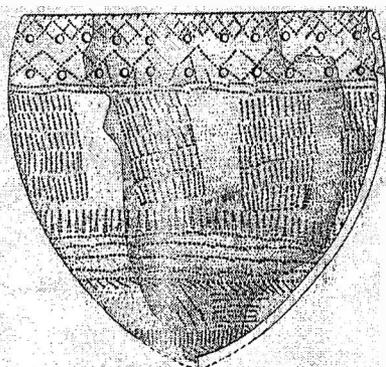

Рисунок 1

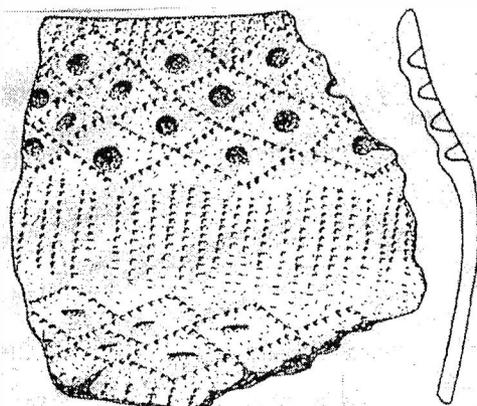
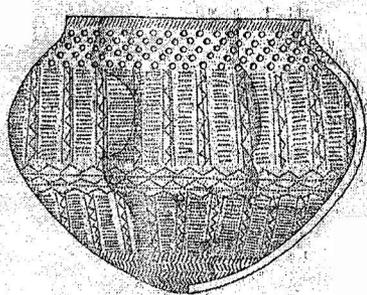

Рисунок 2

Рисунок 3

Библиографические сноски

1. Васильев Е.А. Отчет о работах Северо-таежного отряда археологической экспедиции ТГУ в 1989 г. Томск, 1994.
2. Стоколос В.С. Древние поселения Мезенской долины. М: Наука, 1986.
3. Васильев Е.А. Отчет о работах Северо-таежного отряда археологической экспедиции ТГУ в 1989 г. Томск, 1994.
4. Стефанов В.И., Морозов В.М. Энеолитический памятник в бассейне реки Казыма // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1992; Васильев Е.А. Поселение Хулом-Сунт // Памятники Югры: вчера, сегодня, завтра. Томск: Изд-во ТГУ, 2000.
5. Васильев Е.А. Отчет о работах Северо-таежного отряда археологической экспедиции ТГУ в 1989 г. Томск, 1994.

Д.В. Смакотина

Путь «из варяг в арабы» в VII-IX вв. (к вопросу о разделе сфер торгового влияния)

Путь «из варяг в арабы» (Балтийско-Каспийская торговая магистраль) издавна привлекал внимание исследователей. Этот интерес объясняется тем, что раннесредневековая торговля являлась именно той сферой жизни, которая позволяла устанавливать сношения между разделенными огромными пространствами народами славянского, балтского, финно-угорского и тюркского происхождения. История торговой магистрали не раз привлекалась специалистами в рамках изучения становления Древнерусского государства, варяжского вопроса, денежного обращения на территории расселения восточных славян и, наконец, международной торговли. При этом изучению подвергался, прежде всего, период IX-XI вв. и более позднее время, тогда как история торгового пути «из варяг в арабы» VII-IX вв., не смотря на проделанную работу, все еще содержит белые пятна.

Имеющиеся археологические и нумизматические данные позволяют относить начало функционирования Волжской (южной) части Балтийско-Каспийской магистрали к V-VI вв.¹, когда Византия развивала свои торговые связи на Севере. VII-VIII вв.² стали временем активного проникновения в Прикамье восточных (согдийских и чуть позже арабских) купцов, привлеченных пушниной и «рыбьим зубом». Следы этой интенсивной торговли отчетливо прослеживаются в Прикамье, но почти бесследно исчезают на Волжском отрезке. Вероятно, это объясняется как влиянием факторов природно-климатического и географического характера, так и недостаточной археологической изученностью. В VIII в. арабскими купцами осваивается очередной маршрут-ответвление от Волжской магистрали. Представляется возможным утверждать, что мнение о дублировании Окско-Донским маршрутом Волжского отрезка пути, а тем более его полная замена, не состоятельно. Окский (или Окско-Донской) путь использовался для проникновения во внутренние районы славянских земель (Поднепровье) и, возможно, в более позднее время, для выхода в Черное море, а оттуда в Византию или на Днепровский путь «из варяг в греки». В литературе отмечается, что включение Окско-Донского пути в международную балтийско-каспийскую торговлю осуществлялось населением посредством Волжской Булгарии³. И поскольку среднее Поднепровье на раннем этапе в сферу торговых интересов купцов Балтийско-Каспийской торговой магистрали не входило, этот путь являлся ее ответвлением наравне с Камой. В IX в. Окско-Донской путь становится маршрутом, связывающим Волжский и Днепровский торговые пути. Можно предположить, что столь позднее признание Окско-Донского пути в этом качестве объясняется не столько поздним проникновением собственно арабских купцов на данный участок торговой магистрали, но и четкой ориентацией международной торговли в меридиональном направлении с Востока из стран Арабского халифата на Север в Балтийский регион.

Сложно сказать, когда водные пути, соединяющие Балтийское море с речной системой севера Восточной Европы приобрели торговую функцию. Известно, что появление первых скандинавов на восточном побережье Балтийского моря относится к V/VI – VII вв.⁴ Однако, сомнительно, что именно с этими ранними и малочисленными переселенцами следует связывать первые эпизодические торговые и обменные сделки. Начало международной торговли по речной сети Северо-Востока Европы представляется возможным датировать первой половиной VIII в. и, следовательно, соотнести с полуграбительскими-полуторговыми походами викингов в земли богатые ценной пушниной. Для северо-восточной части торгового пути характерна высокая насыщенность изделиями скандинавского происхождения разной направленности (религиозной – подвески в виде молоточков Тора, ювелирной – фибулы, бусы, ремесленной – ладейные заклепки, производственный комплекс, найденный Е.А. Рябининым)⁵. Это свидетельствует о том, что тесные контакты скандинавов с местным славянским, балтским и финно-угорским населением носили не только торговый, но этнокультурный характер. Многочисленные находки (глиняные слепки и изделия, отлитые в подражание скандинавским, находки трехслойных ножей⁶) говорят о восприятии ремесленного опыта местными мастерами. Особенно многочисленны нумизматические находки, сосредоточенные главным образом у торговых пунктов. Они дают возможность утверждать, что уже, предположительно, в середине - второй половине VIII в. отдельные вещи достигали берегов Балтийского моря, а к концу VIII - началу IX вв. Балтийско-Каспийская торговая магистраль была окончательно